

Китай в общественном мнении жителей Читы и Владивостока (по итогам социологического опроса 2023 г.)¹

Лилия Львовна Ларина,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Лабораторией изучения общественного мнения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: lililar25@mail.ru

Осенью 2023 г. Лаборатория изучения общественного мнения Института истории ДВО РАН провела очередное исследование в Тихоокеанской России, целью которого стал дальнейший мониторинг взглядов дальневосточников на страны и народы мира. В данной статье представлены некоторые результаты опроса жителей Читы и Владивостока, отражающие их представления о Китае и российско-китайских отношениях. Автор показывает, что произошедшие в начале 2020-х гг. кардинальные изменения в международном положении России, резкое обострение её отношений с коллективным Западом, которое происходило параллельно с укреплением политических и экономических связей с КНР, привели к заметному повышению реноме Китая в глазах жителей российского приграничья. В настоящее время Китай предстаёт для них как самое симпатичное среди зарубежных стран и дружественное России государство. Подавляющее большинство респондентов в обоих городах позитивно оценивает нынешнее состояние и будущее российско-китайских отношений. Лишь небольшая часть населения (в пределах 12—13%) видит в укреплении экономической и военной мощи Китая угрозу интересам и безопасности России. Лидерство Китая как наиболее желаемого для Приморья и Забайкалья экономического партнёра стало безоговорочным. Такое восприятие соседнего государства обусловлено хотя и прерванными на время пандемии, но достаточно тесными экономическими и гуманитарными связями между

¹ Автор выражает благодарность декану историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета канд. ист. наук Е.В. Дроботушенко и заведующей кафедрой теории государства и права ЗабГУ д-ру ист. наук И.Н. Мамкиной за помощь в проведении исследования в г. Чите.

приграничными территориями, интересом дальневосточников к уникальной китайской культуре, экономическим достижениям страны в последние десятилетия и, конечно, конкретными результатами стратегического партнёрства двух государств.

Ключевые слова: Китай, российско-китайские отношения, общественное мнение, Тихоокеанская Россия.

**Public Opinion on China in Chita and Vladivostok
(Based on the Results of the Sociological Survey in 2023).**

Lilia Larina, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

In autumn 2023, the Public Opinion Research Laboratory of the Institute of History of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences conducted a new public opinion survey in Pacific Russia. The purpose of this survey was to monitor people's views on the countries and nations of the world. This paper presents some results of the survey of the inhabitants of Chita and Vladivostok reflecting their ideas about China and Russian-Chinese relations. The author shows that the dramatic changes in Russia's international situation since the early 2020s and the sharp aggravation of its relations with the collective West that happened simultaneously with the strengthening of political and economic ties with the PRC led to the noticeable increase in China's reputation in the eyes of the inhabitants of the Russian border region. Currently, they consider China as the most attractive and friendly to Russia among foreign countries. The overwhelming majority of respondents in both cities positively evaluate the current state and the future of Russian-Chinese relations. Only a small part of the population (within 12—13%) sees China's economic and military growth as a threat to the interests and security of Russia. China's leadership as the most desirable economic partner for Primorye and Transbaikalia has become unconditional. Such perception of the neighboring state is due to interrupted during the pandemic but quite close economic and humanitarian ties between the border territories, the interest of the inhabitants of the Far East to the unique Chinese culture, the country's economic achievements in recent decades and, of course, the specific results of the strategic partnership between two countries.

Keywords: China, Russia-China relations, public opinion, Pacific Russia.

Всовместном заявлении лидеров РФ и КНР, подписанном 16 мая 2024 г., констатируется, что российско-китайские отношения достигли «наивысшего за всю историю уровня» [7]. Такой вывод основан на современной оценке не только характера отношений между политическим руководством

двух стран, уровня взаимной торговли и гуманитарного обмена, но и состояния общественного мнения. В целом по стране настроения населения регулярно отслеживают такие организации, как фонд «Общественное мнение» (ФОМ) и Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Результаты их исследований в течение последнего года полностью подтверждают, что жители нашей страны высоко оценивают российско-китайские отношения. В ходе опроса ФОМ в апреле 2023 г., посвящённого международным связям Российской Федерации, 72% респондентов заявили, что у России с Китаем сейчас «наиболее близкие, дружественные отношения», и только 1% опрошенных назвал их «недружественными» [3]. В середине мая 2024 г., по данным опроса ВЦИОМ, 72% респондентов назвали отношения между Россией и Китаем «дружественными», «хорошими, добрососедскими» [5]. Проведённое десять дней спустя (24—26 мая 2024 г.) после визита В. Путина в Китай исследование ФОМ на тему «Как люди оценивают отношения между Россией и Китаем» показало, что 69% респондентов считают Китай «скорее дружественным государством» и только 11% — «скорее недружественным», 67% полагают, что усиление Китая «скорее не угрожает России», а 16% — что «скорее угрожает» [4].

Таким образом, общий настрой россиян в отношении Китая и российско-китайского взаимодействия является однозначно позитивным. Но как обстоят дела в российско-китайском приграничье, жители которого чаще, чем где-либо в России, ежедневно и по разным причинам слышат и вспоминают о соседней стране, имеют деловые и личные связи с китайцами?

Лаборатория изучения общественного мнения (ЛИОН) ИИАЭ ДВО РАН ещё с середины 1990-х гг. отслеживает состояние и динамику настроений жителей Тихоокеанской России в отношении различных стран мира, прежде всего граничащих с Российской Федерацией. Проводились масштабные (по всей территории региона) и локальные исследования, но практически всегда они охватывали г. Владивосток. Очередной такой опрос был проведён в сентябре — октябре 2023 г. В совокупности было опрошено около 400 жителей Владивостока, Читы и Благовещенска. Китай, как ближайший сосед и главный экономический партнёр России, закономерно находился в центре внимания.

В данной статье представлены итоги исследования в двух городах, которые находятся на крайних — западной и восточной — точках российско-китайской границы, — Чите и Владивостоке.

Для большей наглядности они сопоставляются с результатами, полученными ЛИОН в этих же городах в ходе опроса 2019 г.² Эти сравнения весьма показательны, они отражают те подвижки в восприятии окружающего мира жителями российско-китайского приграничья, да и всей России, которые произошли за последние четыре года.

Квотная выборка респондентов представлена в табл. 1. Количество респондентов в каждом из городов было определено пропорционально численности и структуре его населения. Данная выборка очень близка к той, которая применялась во время опроса в 2019 г., так что полученные результаты вполне сопоставимы.

Таблица 1

Квотная выборка респондентов

Показатель		Чита	Владивосток
Количество опрошенных		130	205
Процент от общего числа опрошенных		100	100
Соотношение м/ж		43/57	43/57
Возраст	До 20 лет	3	5
	20—30	19	20
	31—40	26	24
	41—50	21	17
	51—60	14	13
	Старше 60	17	21
Род деятельности	Студенты, учащиеся	11	15
	Рабочие	7	18
	Представители интеллигенции в сфере науки, культуры, искусства, образования, медицины	38	34
	Служащие, специалисты, ИТР	27	13
	Руководители, их заместители	4	5
	Владельцы фирм, компаний, предприниматели	1	3
	Военнослужащие (МО, МВД и другие силовые структуры)	4	4
	Пенсионеры	6	7

Теперь перейдём непосредственно к полученным результатам, начиная, как обычно, с нейтральных вопросов, позволяющих выявить общий градус настроений населения Читы и Владивостока в отношении наиболее важных для региона (прежде

² Опубликованные результаты этих опросов см.: [2].

всего, с экономической точки зрения) и интересных для его жителей стран мира. Первый из таких вопросов предлагал респондентам выбрать несколько государств, которые вызывают у них наибольшие симпатии. Как свидетельствуют ответы, представленные на рис. 1, Россия оказывается вне конкуренции: её назвали 58% жителей Владивостока и 79% читинцев. Из зарубежных государств наибольшее число голосов набрал Китай: 49% опрошенных жителей Читы и 40% — Владивостока назвали его страной, вызывающей у них наибольшие симпатии. На втором месте оказалась Япония: 24% в Чите и 31% во Владивостоке.

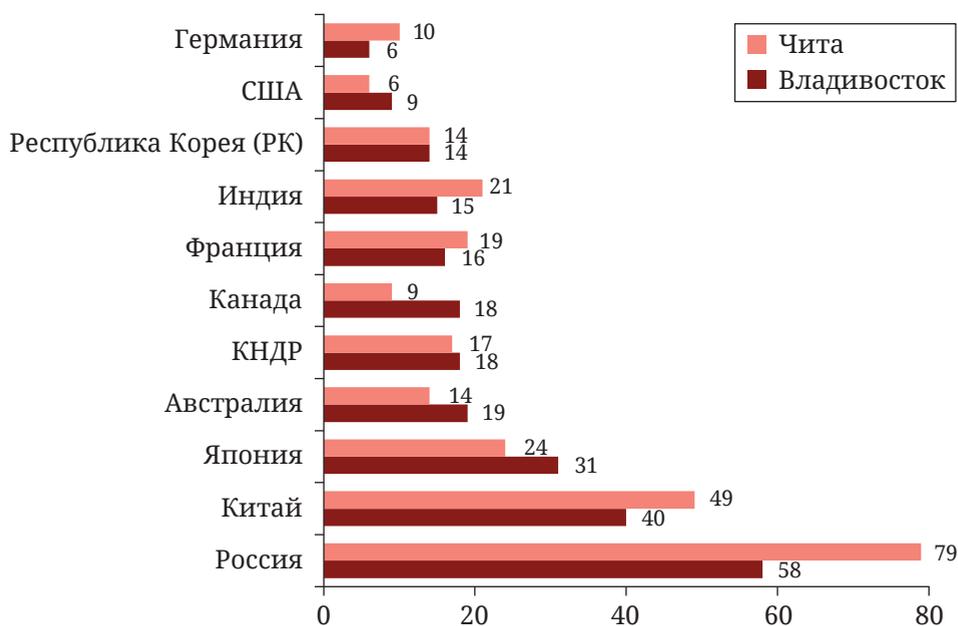

Рис. 1. Страны, вызывающие наибольшие симпатии (2023 г., в процентах от числа опрошенных, возможен выбор нескольких стран)

Очевидно, что события последних лет — закрытие границ и прекращение транспортного сообщения с соседними странами вследствие пандемии коронавируса, антироссийская политика санкций и ухудшение отношений России со странами Запада, включая Японию и Южную Корею, изменение тональности российской пропаганды не могли не повлиять на симпатии и приоритеты дальневосточников. Сопоставление результатов опроса 2023 г. с итогами исследования 2019 г. (рис. 2) чётко выявляет динамику последних лет.

Из представленных данных следует, что за последние годы заметно, а в г. Чите — значительно (с 48 до 79% респондентов) увеличилась доля горожан, выражающих симпатии к собственной

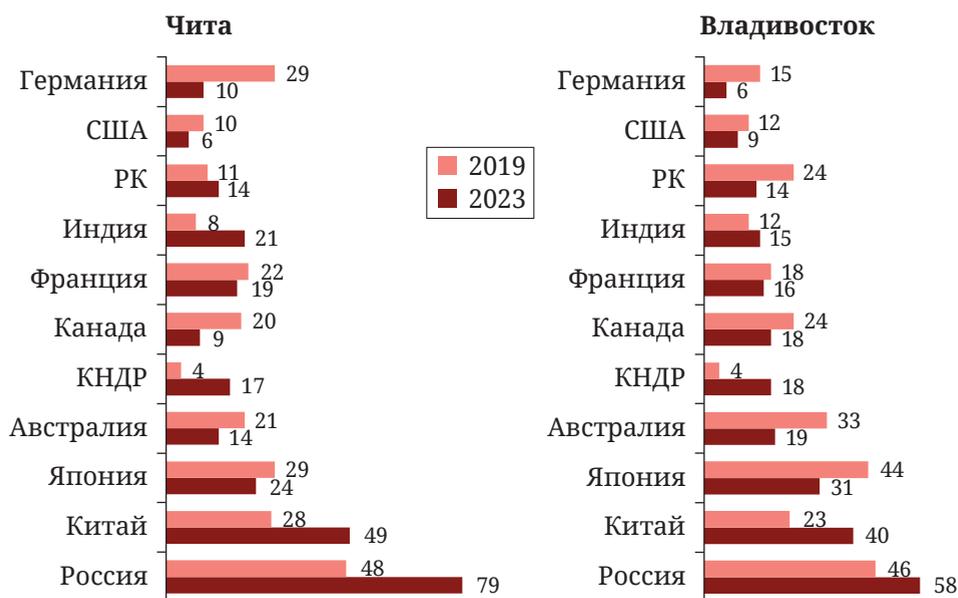

Рис. 2. Динамика отношения к странам, вызывающим наибольшие симпатии (2019, 2023 гг., в процентах от числа опрошенных, возможен выбор нескольких стран)

стране. Резко выросли симпатии к Китаю (с 23 до 40% респондентов во Владивостоке и с 28 до 49% в Чите), а также к Северной Корее (с 4 до 17—18%). При этом существенно упала притягательность некоторых стран Запада — Австралии, Германии, Южной Кореи. Франция и США потеряли незначительную часть своих поклонников (от 2 до 4%, что находится в пределах статистической погрешности).

Япония также утратила часть традиционно симпатизировавшей ей аудитории: во Владивостоке она снизилась с 44 до 31%, в Чите — с 29 до 24%. Так что если 5 лет назад Япония уверенно занимала первое место как наиболее симпатичное для дальневосточников зарубежное государство, то сегодня она уступила это место Китаю, который назвали самой симпатичной для них страной почти половина (49%) читинцев и 40% жителей Владивостока.

Но при этом временно поработать в Китае хотели бы только 18% жителей Владивостока и 24% — Читы (во Владивостоке по этому показателю среди зарубежных стран лидирует Япония — 20%, а в Чите — именно Китай, опередив Германию с 16%). Переехать в КНР на постоянное жительство желали бы 7% респондентов во Владивостоке и 13% — в Чите.

Совершенно естественным является дальнейшее вычленение категорий населения, которым более всего нравится Китай,

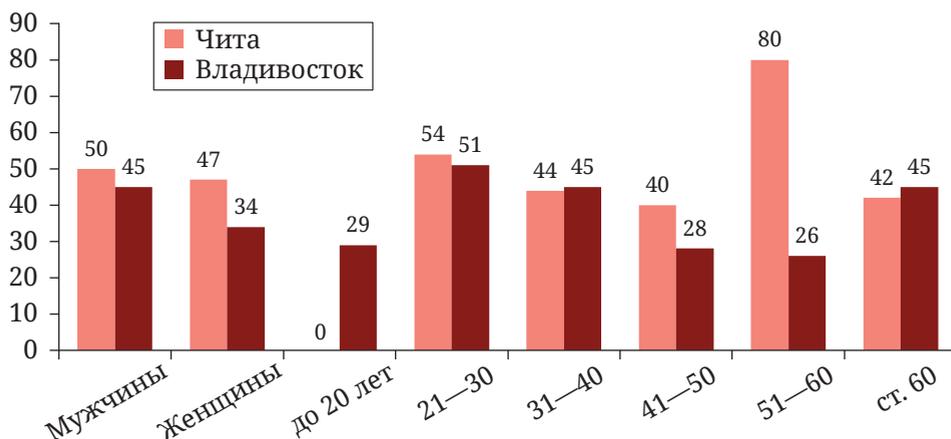

Рис. 3. Доля респондентов, выразивших наибольшие симпатии в отношении Китая (2023 г., по полу и возрасту респондентов, в процентах от численности группы)

как и причин симпатий этих людей к стране. Как оказалось, доля симпатизирующих Китаю среди мужчин и женщин неодинакова (рис. 3): ей отдали предпочтение 45% мужчин, но только 34% женщин Владивостока.

В Чите разрыв несколько меньший (50% мужчин и 47% женщин), но он также существует. Заметно отличаются и возрастные предпочтения: в Чите более всего симпатизируют Китаю пятидесятилетние (80% опрошенных этого возраста), во Владивостоке максимальную цифру дали двадцатилетние — 51%.

Обосновывая свои симпатии к Китаю, респонденты на первое место ставят три причины: интерес к «богатой истории, культуре и традициям» страны (две трети опрошенных в обоих городах), уровень её экономического развития (52% в Чите и 68% во Владивостоке), а также «дружелюбие и гостеприимство» народа (половина опрошенных). Хорошо видно, что эти и другие причины в Чите и Владивостоке работают во многом одинаково, разве что для жителей Владивостока, симпатизирующих Китаю, уровень развития его экономики более важен, чем для читинцев (рис. 4).

Два первых фактора — богатые история и культура (74% респондентов) и высокий уровень экономического развития (65%) — стали главными мотивами и для тех респондентов Владивостока, кто симпатизирует Японии (рис. 5). А вот применительно к Северной Корее главным мотивом более чем для половины симпатизирующих этой стране (53%) стала военно-политическая мощь. В небольшой группе респондентов, симпатизирующих США, главными мотивами являются уровень экономического развития

Рис. 4. Причины симпатий горожан к Китаю (2023 г., в процентах от количества респондентов, выбравших Китай как страну, вызывающую наибольшие симпатии, возможны не более трёх ответов)

Рис. 5. Основания для симпатий к странам мира (г. Владивосток, 2023 г., в процентах от числа симпатизирующих этим странам, возможны не более трёх ответов)

(87% во Владивостоке и 56% в Чите), а также природное разнообразие страны (51 и 44%). Обратим внимание на тот факт, что во Владивостоке не оказалось ни одного респондента, кто бы не смог объяснить свои симпатии к Китаю, чего не наблюдается в отношении других стран.

Если в симпатиях к странам мира в сознании дальневосточников, да и россиян в целом, в последние несколько лет произошли заметные сдвиги, то в отношении их туристических

пристрастий мало что изменилось. Как это было и в преддверии пандемии в 2019 г., сегодня без малого половина респондентов (46% во Владивостоке и 44% в Чите) называют Японию страной, наиболее интересной для них с точки зрения туризма. Другие страны мира, в том числе и Китай, ей заметно уступают (рис. 6). КНР в качестве туристов хотели бы посетить каждый третий читинец (34%) и каждый четвёртый житель Владивостока (24%). При этом надо учитывать, что для очень многих жителей российского приграничья соседняя страна давно уже не является экзотикой: многие из них уже бывали в Китае, причём неоднократно³.

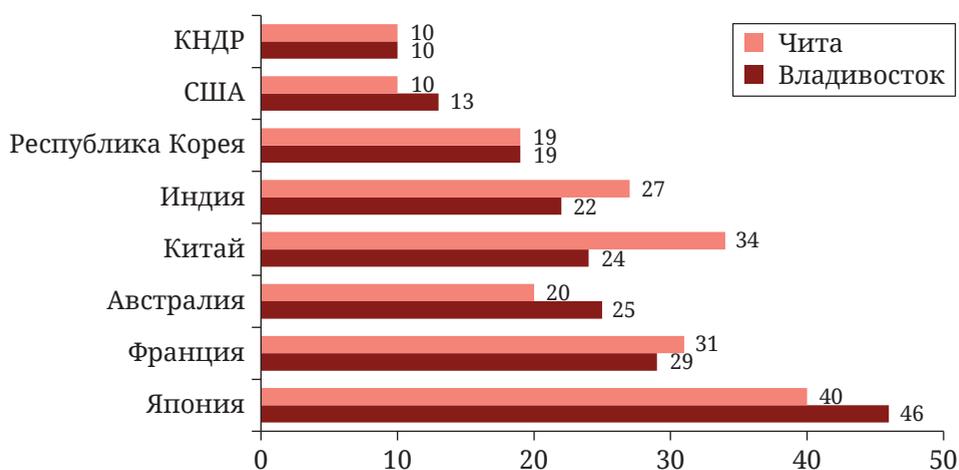

Рис. 6. Страны, наиболее интересные жителям Читы и Владивостока в туристическом отношении (2019, 2023 гг., в процентах от числа опрошенных, возможен выбор нескольких стран)

В качестве контрольного вопроса, призванного уточнить страновые симпатии и приоритеты респондентов, был задан вопрос: «Какую страну Вы хотели бы посетить более всего?» В этом случае приоритеты обозначились не так явно (рис. 7): в обоих городах Китай оказался на третьей позиции после Японии и Вьетнама, но если во Владивостоке отрыв Китая от Японии двукратный (14 и 30%), то в Чите он минимален (17 и 20%).

Закономерно возникает вопрос: что же привлекает в Китае дальневосточников? 92% опрошенных читинцев и 55% респондентов Владивостока из тех, которые хотели бы прежде всего

³ На конец 2010-х гг., как показали результаты опроса 2019 г., в Китае ни разу в жизни не были только 22% опрошенных взрослых жителей Владивостока и 46% — Читы [2, с. 21].

Рис. 7. Ответы респондентов на вопрос «Какую страну Вы хотели бы посетить более всего?» (2023 г., один ответ, в процентах от числа опрошенных)

Рис. 8. Ответы на вопрос анкеты «В чём причина Вашего желания посетить Китай?» (2023 г., в процентах от числа тех, кто желает посетить Китай в первую очередь)

посетить эту страну, ответили, что ими движет познавательный интерес (рис. 8). Без малого половина жителей Владивостока не прочь поехать в КНР просто отдохнуть (45% респондентов), а вот в Чите таковых всего лишь 25%. Это различие чётко отражает географию и развитость транспортных коммуникаций двух приграничных территорий России: в ближайшем доступе для жителей Забайкалья находится один лишь г. Маньчжоули, тогда как для приморцев — не только приграничные города Суйфэньхэ, Хунчунь, Дуннин, каждый из которых уже создал целую индустрию туризма, рассчитанную на приём россиян, но и Пекин, Шанхай, Харбин, Далянь и другие экономические и культурные центры КНР. Каждый четвёртый респондент (25% в Чите и 27% во Владивостоке) также связывает свои интересы в Китае с профессиональными потребностями, что само

по себе свидетельствует о широкой вовлечённости населения российского приграничья в разные формы отношений с Китаем.

Любопытно, что «гастрономический интерес», т.е. тягу к азиатской кухне, обозначили как мотив для поездки во Вьетнам, в Северную и Южную Корею и Японию соответственно 18, 13, 13 и 19% респондентов Владивостока.

Несмотря на то, что большинство респондентов, выбирая приоритетные для себя страны и определяя своё отношение к ним, руководствуются, по их словам, в первую очередь познавательным интересом, всё же полезно оценить влияние на их выбор и иных, в частности экономических и политических, факторов. Сделать это в определённой степени позволяют ответы на следующие два традиционных вопроса нашей анкеты: 1) «С какими странами и территориями Вашему краю следует развивать отношения в первую очередь?», 2) «Как Вы оцениваете состояние и перспективы российско-китайских отношений?».

В 2023 г., отвечая на первый из них (рис. 9), респонденты обоих городов (86% в Чите и 80% во Владивостоке) твёрдо поставили на первое место Китай. На втором месте уверенно закрепились сибирские и дальневосточные территории России (61% в Чите и 56% во Владивостоке). Цифры несколько выше, чем в среднем по России. В апреле 2023 г. 70% опрошенных россиян назвали Китай страной, сотрудничество с которой важнее

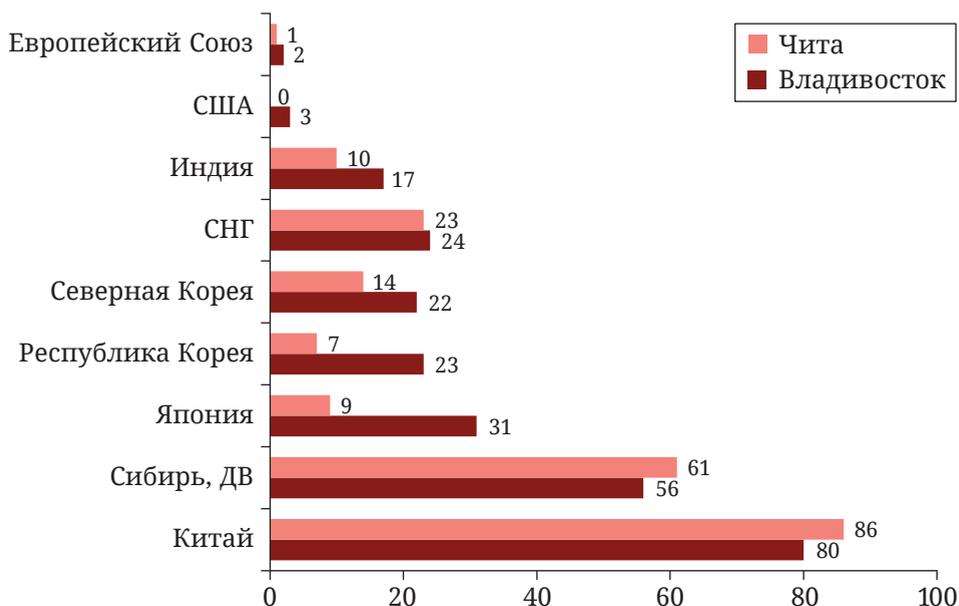

Рис. 9. Приоритетные страны и территории для развития экономических отношений (2023 г., в процентах от числа опрошенных)

всего для российской экономики [3]. Но это и объяснимо, учитывая экономическое значение КНР для приграничных территорий России⁴.

Ориентация дальневосточников на Китай сегодня существенно выше, чем была в 2019 г. (46% в Чите и 56% во Владивостоке). В этом проявляется существенный сдвиг во внешнеполитической ориентации граждан РФ. Параллельно с этим у жителей Дальнего Востока практически до нуля упала экономическая привлекательность США и Европейского Союза. В Чите также мало рассчитывают на экономические связи с Японией и Южной Кореей, что, в принципе, отражает характер внешнеэкономических связей Забайкалья, сильно ориентированного на южного соседа.

Этой убеждённости в важности развития экономических связей с Китаем способствует, видимо, и позитивный настрой немалой части дальневосточников в оценке нынешнего состояния российско-китайских отношений. «Хорошими» эти отношения считают 70% читинцев и 80% жителей Владивостока. В приморской столице это значительно (на 23%), а в Забайкальской — на 9% выше, чем в 2019 г. (рис. 10).

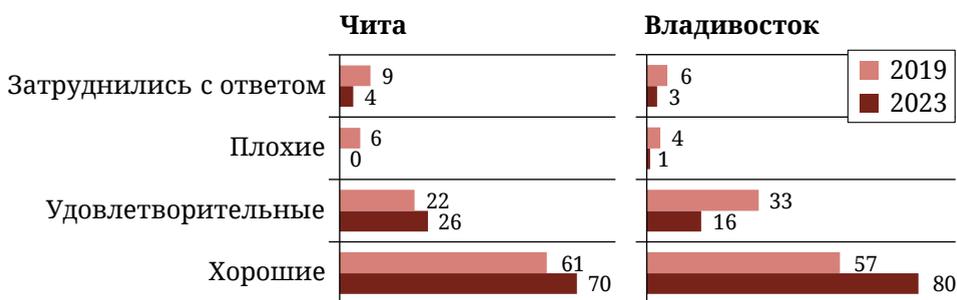

Рис. 10. Оценка состояния российско-китайских отношений (2019, 2023 гг., в процентах от числа опрошенных)

Просьба к респондентам дать качественное и однозначное определение российско-китайским отношениям, выбрав из характеристик «дружественные», «нормальные», «добрососедские», «напряжённые», «удовлетворительные», «стратегические», дал аналогичные результаты. Закономерно, что

⁴ По данным таможенной статистики, в 2021 г. на долю КНР пришлось 48,3% внешнеторгового оборота Приморского края и 87,8% — Забайкальского края. См.: Дальневосточное таможенное управление. Таможенная статистика. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 18.05.2024).

и на востоке, и на западе российско-китайской границы оценки практически совпали: «дружественными» их назвали 62% в Чите и 60% во Владивостоке, «добрососедскими» — 34% в Чите и 32% во Владивостоке. Ответ «напряжённые» набрал лишь 2—3% голосов.

Перспективы двусторонних отношений представляются дальневосточникам не менее благоприятными, причём уровень оптимизма у жителей Владивостока заметно выше, чем у читинцев (рис. 11). Также во Владивостоке это число существенно больше, чем 4 года назад, когда как «хорошее» будущее российско-китайских отношений оценили 60% опрошенных жителей города. В Чите число оптимистов практически не изменилось (61% в 2019 и 63% в 2023 г.).

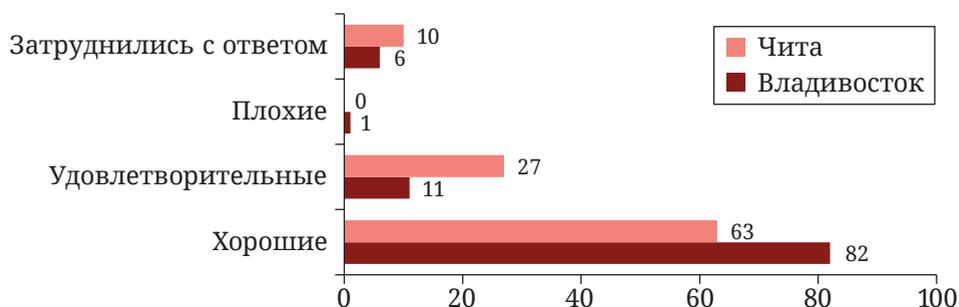

Рис. 11. Оценка перспектив российско-китайских отношений (2023 г., в процентах от числа опрошенных)

В значительной степени эти оценки обусловлены снижением уровня опасений в отношении Китая, который присутствовал у россиян достаточно длительный период времени. В ходе опроса 2019 г. 25% жителей Владивостока и 27% — Читы назвали «рост экономической и военной мощи Китая» одной из главных угроз безопасности России и её дальневосточным территориям. В 2023 г. ответы на этот же вопрос дали вдвое меньшие цифры: 10 и 14% соответственно (рис. 12). В итоге среди предложенного респондентам в анкете перечня угроз «китайскую» жители обоих городов поставили на последнее место.

Ответы на этот вопрос чётко коррелируются с контрольным вопросом, который был сформулирован очень конкретно: «Представляет ли Китай угрозу интересам и безопасности России?» Положительный ответ на него был практически одинаков в Чите и Владивостоке: 13 и 12% соответственно.

Таким образом, «китайская угроза» остаётся актуальной для каждого десятого жителя региона, хотя ещё в 2019 г. мы

Рис. 12. Главные угрозы безопасности России и её дальневосточным территориям на Тихом океане (2023 г., не более трёх ответов, в процентах от числа опрошенных)

констатировали цифру вдвое большую [2, с. 35], а за 10 лет до этого, в ходе исследования 2013 г., 39% жителей Владивостока и 44% опрошенных дальневосточников называли рост экономической и военной мощи Китая одной из главных угроз интересам и безопасности России [1, с. 14]. При этом, по данным ФОМ, в среднем по России 16% населения (в том числе и в ДВФО) считает, что усиление Китая угрожает интересам России. Любопытно, что наибольший процент китаефобов оказался в столице: 24% москвичей ответили на этот вопрос положительно [4].

Прежде чем делать выводы о нынешних настроениях жителей Тихоокеанской России, постараемся ответить на один важный вопрос: на основе чего формируются эти настроения, откуда люди черпают информацию о Китае и его политике, кто и что влияет на образ этой страны в их сознании? Насколько взгляды респондентов, отражённые в ответах на вопросы анкеты, обоснованы, насколько опрашиваемые разбираются в политических и экономических реалиях, в международных отношениях, чтобы рассматривать их мнения как реально существующие настроения людей? И в какой степени их взгляды формируются под влиянием средств массовой информации?

Опрос 2019 г. показал, что в то время для жителей Владивостока наипервейшим, а для читинцев — вторым по важности источником информации о Китае были личные поездки в страну. На момент проведения последнего исследования такая возможность (вследствие закрытия Китая с начала 2020 г. по причине эпидемии Covid-19) у них отсутствовала вообще. А это означает, что подавляющее большинство населения находится в поле влияния СМИ, главными из которых являются центральное телевидение, центральная пресса и социальные сети (рис. 13). Следовательно, именно федеральный центр формирует у большинства населения региона видение окружающего мира, его оценки интересов и политики России, её международных отношений, которые лишь в небольшой степени коррелируются с информацией, получаемой из социальных сетей и местных СМИ.

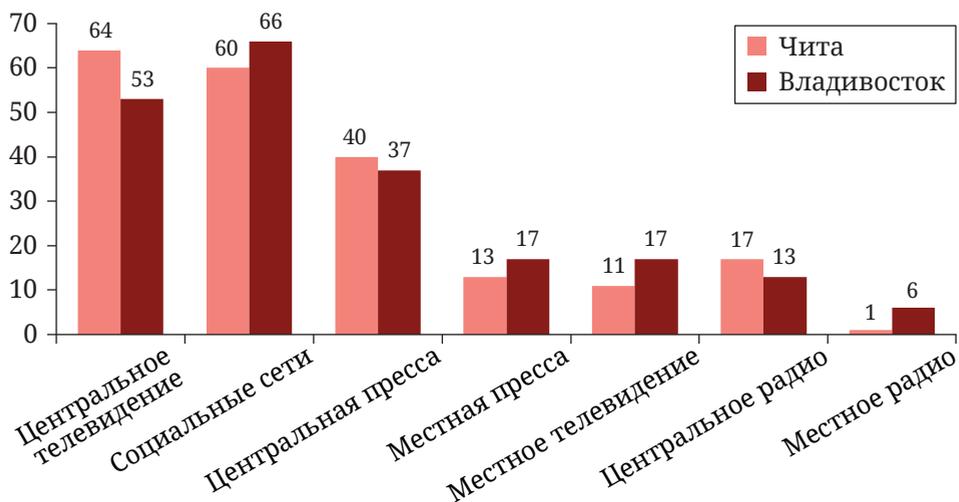

Рис. 13. Основные источники информации дальневосточников о событиях в России и мире (2023 г., в процентах от числа опрошенных по городам)

Таким образом, результаты изучения нынешних взглядов жителей Читы и Владивостока на Китай позволяют сделать несколько важных выводов.

Во-первых, на сегодняшний день жители Тихоокеанской России (а результаты всех предыдущих опросов позволяют с той или иной степенью уверенности говорить о тождественности восприятия этой страны — при некоторых, естественно, нюансах — вдоль всей линии границы с ней) рассматривают Китай как безусловно дружественное России государство и главного экономического партнёра. И это отношение создаёт добротную

атмосферу для развития межрегионального и приграничного взаимодействия в различных форматах.

Во-вторых, ухудшение отношений с Западом, с одной стороны, позиция руководства КНР в отношении России, с другой, и тональность российских СМИ, с третьей, стали фоном и условием такого восприятия Китая россиянами. При этом только 6% опрошенных в Чите и 8% во Владивостоке признались, что они вообще не интересуются политикой, ровно такая же часть респондентов заявила, что не верит никаким источникам. Так что предпринимаемые правительствами двух стран усилия по развитию сотрудничества между средствами массовой информации дают свои плоды. И работа в этом направлении продолжается⁵. В то же время нельзя не учитывать повышение значимости социальных сетей в формировании взглядов людей на мировую политику [см.: 6], внешнюю политику России и её международные отношения.

В-третьих, интерес и уважение россиян к Китаю во многом являются производными как от его культурных особенностей, так и от современных экономических достижений. Этот интерес служит основой для восстановления и развития выездного туризма в Китай. Поэтому в условиях «поворота России на Восток» важной остаётся задача просвещения россиян в вопросах истории, культуры, политики, современного развития стран Азии.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Восточная Азия в общественном мнении Тихоокеанской России (по итогам опроса 2013 г.) // Россия и АТР. 2014. № 2. С. 5—19.
2. Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Меняющиеся образы Восточной Азии в сознании жителей Тихоокеанской России: срезы последних лет // Россия и АТР. 2020. № 4. С. 15—45.
3. Отношения России с другими странами. С какими странами у России сейчас наиболее близкие и дружественные отношения? URL: <https://fom.ru/Mir/14872> (дата обращения: 18.05.2024).
4. Россия и Китай. Как люди оценивают отношения между Россией и Китаем. URL: <https://fom.ru/Mir/15026> (дата обращения: 18.05.2024).

⁵ В числе документов, подписанных в мае 2024 г. во время визита президента РФ В. Путина в Китай, были Меморандум между Международным информационным агентством «Россия сегодня» и информационным агентством «Синьхуа» и Соглашение об обмене информацией и сотрудничестве между ИТАР-ТАСС и информационным агентством «Синьхуа».

5. Русский с китайцем — братья! Навек? 16 мая 2024 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkii-s-kitaicem-bratja-navek> (дата обращения: 18.05.2024).
6. Селезенёв Р.С. Социальные сети в контексте мировой политики: актор или инструмент? // *Международные отношения*. 2016. № 3. С. 215—226.
7. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. 16 мая 2024 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6132> (дата обращения: 20.05.2024).

REFERENCES

1. Larin V.L., Larina L.L. Vostochnaya Aziya v obshchestvennom mnenii Tikhookeanskoj Rossii (po itogam oprosa 2013 g.) [East Asia in Public Opinion of the Inhabitants of Pacific Russia (Based on the 2013 Survey)]. *Rossiya i ATR*, 2014, no. 2, pp. 5—19. (In Russ.)
2. Larin V.L., Larina L.L. Menyayushchiesya obrazy Vostochnoy Azii v soznanii zhiteley Tikhookeanskoj Rossii: srezy poslednikh let [Changing Images of East Asia in the Minds of the Inhabitants of Pacific Russia: Features of Recent Years]. *Rossiya i ATR*, 2020, no. 4, pp. 15—45. (In Russ.)
3. *Otnosheniya Rossii s drugimi stranami. S kakimi stranami u Rossii seychas naibolee blizkie i druzhestvennye otnosheniya?* [Russia's Relations with Other Countries. What Countries Does Russia Currently Have the Closest and Most Friendly Relations with?]. Available at: <https://fom.ru/Mir/14872> (accessed 18.05.2024). (In Russ.)
4. *Rossiya i Kitay. Kak lyudi otsenivayut otnosheniya mezhdu Rossiey i Kitayem* [Russia and China. How Do People Evaluate Relations between Russia and China?]. Available at: <https://fom.ru/Mir/15026> (accessed 18.05.2024). (In Russ.)
5. *Russkij s kitajtsem — brat'ya! Navek?* [Russian and Chinese Are Brothers! Forever?]. May 16, 2024. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkii-s-kitaicem-bratja-navek> (accessed 20.05.2024). (In Russ.)
6. Selezenev R.S. Sotsial'nye seti v kontekste mirovoy politiki: aktor ili instrument? [Social Networks in the Context of World Politics: Actor or Tool?]. *Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2016, no. 3, pp. 215—226. (In Russ.)
7. *Sovmestnoe zayavlenie Rossiyskoj Federatsii i Kitayskoj Narodnoj Respubliki ob uglublenii otnoshenij vseob'emlyushchego partnerstva i strategicheskogo vzaimodeystviya, vstupayushchikh v novuyu epokhu, v kontekste 75-letiya ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenij mezhdu dvumya stranami* [Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Deepening the Relations of Comprehensive Partnership and Strategic Interaction for the New Era in the Context of the 75th Anniversary of the Establishment of Diplomatic Relations between Two Countries]. May 16, 2024. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/6132> (accessed 20.05.2024). (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 19.06.2024